

Певзнер Николай

10.06.04

ПЕТИТ

независимая 2004 - С.б. - (П.Резных)

АНГЛИЧАНЕ ПО ПРАВИЛАМ И БЕЗ ПРАВИЛ

Николай Певзнер. Английское в английском искусстве / Пер. с англ. О.Демидовой, Л.Житковой.

— СПб.: Азбука-классика, 2004, 320 с.

Если для западного искусствознания с его космополитическим пафосом тема книги Николая Певзнера могла в пятидесятые годы показаться экстравагантной, то для русского читателя ни тогда, ни теперь она вовсе не представляется неожиданной. В России к теме национального своеобразия всегда относились с особым интересом. Поэтому специальное обоснование возможности и полезности «географии искусства», которое автор предпосылает своим размышлениям, кажется почти избыточным. Но, то, как Певзнер воплощает свою идею в реальность, несомненно, совсем не похоже на то, чего можно было бы ожидать от книги с подобным названием.

Стало привычным, что любой разговор о национальном характере сводится к набору предрассудков и стереотипов, а потому тяготеет к односторон-

ности. В размышлениях Певзнера, напротив, подкупает виртуозное умение избегать схематизма. Пытаясь выявить черты английского национального характера, он смягчает каждую формулировку уступительными «впрочем», «хотя» и «однако». На всякое правило находится исключение, которое не столько подтверждает, сколько дополняет и уточняет его. «Исследования... культурной географии народов, — мудро замечает Певзнер, — могут быть успешными — иными словами, близкими к истине, — если они основаны на принципе противопоставлений, то есть на сравнении пар противоположных друг другу свойств. ...В своей книге я пытаюсь выяснить, что есть истинно английское в каждой из этих пар и насколько результаты каждой стороны противоречат друг другу».

Герои очерков Певзнера — Хогарт и Рейнольдс, Констебл и Тернер, Ванбру и лорд Берлингтон, Блейк и Джон Соун — как бы репрезентируют взаимосвязанные стороны английского национального типа, в

котором причудливо сочетаются доверие к здравому смыслу и культ независимости суждений, трезвый рационализм и склонность к фантазии, любовь к строгой геометрии и пристрастие к прихотливым изгибам линий, консерватизм и социально-критический пафос. Столь же тактичен Певзнер и в определении факторов, оказавших воздействие на формирование парадоксальных свойств английского характера. Раса, климат, религия, островное положение страны, социально-экономический уклад — все в той или иной мере существенно, но ничто не следует считать ни преобладающим, ни оказывающим однозначное влияние, которое можно было бы свести к набору компактных формул. Как и подобает настоящему знатоку предмета, Певзнер питает недоверие к всеобъясняющим теориям и внимательнее всматривается в факты: полезная привычка, которую не мешало бы приобрести многочисленным искателям русской или какой угодно другой национальной идеи.

Петр Резных